

На следующее утро Цю Тан первым делом вызвал клининговую службу, а затем спустился вниз, чтобы позавтракать. Подкрепившись, он принялся приводить себя в порядок.

Хочешь не хочешь, а большинство людей любят глазами. Если уж он решил завоевать расположение такого человека, как Фу Сыянь, чей вкус был избалован красотой звезд шоу-бизнеса, то внешний вид требовал особого внимания.

Вспомнить только, в каком состоянии был прежний владелец тела, когда Фу Сыянь возвращался домой! Он до изнеможения драил квартиру до блеска, готовил гору горячих блюд, вкладывал всю душу в украшение комнат. А сам? Вечно в какой-то старой одежде, от волос пахнет кухонным чадом, о коже и речи нет, а руки от постоянной домашней работы стали грубыми и шершавыми.

Цю Тану хотелось спросить того парня: ты собирался стать Фу Сыяню братом или просто нанялся в домработники?

Фу Сыянь — бисексуал с уклоном в натурала, чье сердце занято богиней Цинь Вэй, у которой каждый волосок и каждый ноготок были идеальны. Пытаться конкурировать с ней в таком виде — это же верная гибель.

К тому времени, как Цю Тан закончил приготовления, наступил вечер. Небо затянуло тучами, облака опустились низко — верный признак скорого дождя.

Около шести часов.

В прихожей послышался шум, а следом — звук открывающейся двери.

Цю Тан обернулся. В дверях стоял мужчина в маске, солнечных очках и бейсболке. Над его головой висели заметные черные буквы: Фу Сыянь.

Рейтинг негодяя от системы: 96.

Уровень симпатии: 70.

Едва открыв дверь и не успев даже снять головной убор, Фу Сыянь внезапно почувствовал тонкий аромат лимона, а следом в его объятия бросилось чье-то мягкое тело.

— Скоро пойдет дождь, я уж думал, ты не вернешься!

Голос Цю Тана звучал звонко и радостно, словно птичья трель — живо, но не навязчиво. Он обвил руками шею мужчины, уткнувшись в него лицом. Дыхание, щекочущее ухо, было приятным и не вызывало отторжения.

Подержав его так некоторое время, Цю Тан слегка отстранился и поднял лицо, широко и искренне улыбаясь.

Именно в этот момент Фу Сыянь, обнимавший его за тонкую талию, заметил, что уголки глаз парня слегка покраснели — то ли от усталости, то ли от избытка чувств. В глазах блестела влага, будто он только что плакал, но при этом улыбался слишком уж ярко.

Может, дело было в теплом свете ламп, а может, в обезоруживающей искренности этого изящного юноши, но Фу Сыянь почувствовал, как сердце дрогнуло и на душе стало чуточку теплее.

Он машинально поднял руку и взъерошил пушистые волосы парня, усмехнувшись:

— Глупыш, разве я не вернулся? Я еще ничего не ел, приготовил что-нибудь вкусненькое для меня?

Едва эти слова сорвались с его губ, как Цю Тан, только что сиявший улыбкой, внезапно сник. Он засуетился, неуверенно оттолкнул Фу Сыяня и опустил голову, теребя край своей одежды так, что пальцы побелели от напряжения.

— Что случилось?

Фу Сыянь обнял его за плечи, и они вместе прошли в гостиную.

Цю Тан следовал за ним по пятам, прикусив губу, и неловко произнес:

— Сыянь... я... я не готовил. Думал, раз собирается дождь, ты точно не приедешь, и решил просто перекусить чем-нибудь на скорую руку. Если на столе будет полно еды, а я съем лишь немного — это же такое расточительство...

На этих словах Цю Тан вдруг запнулся, остановился и снова опустил голову.

— Нет, расточительство — это лишь предлог. Просто я не хотел... не хотел сидеть один в пустой комнате перед накрытым столом. Мне от этого так жалко себя становится... Прости, Сыянь, я не нарочно, не хотел говорить тебе такие вещи и портить настроение...

Кап.

Не успел он договорить, как слезинка упала на тыльную сторону ладони Фу Сыяня, обжигая кожу. Мужчина невольно вздрогнул.

Видя это, Фу Сыянь почувствовал, как внутри все перевернулось, и поспешил снова прижать его к себе.

— Прости, ты же знаешь, у меня много работы. Обещаю, впредь буду стараться возвращаться пораньше, хорошо? Тише, не плачь. Раз не приготовил — ничего страшного, пойдем поедим в ресторане. Чего хочешь?

Приходилось признать: Фу Сыянь был топовой звездой шоу-бизнеса не просто так. Дело было не только в эффектной внешности, но и в чарующем голосе. Неудивительно, что раньше он парой сладких слов легко кружил голову прежнему хозяину тела. Будь на его месте кто другой, уже давно бы сдался без боя.

Но Цю Тан был не из таких. Он тихо шмыгнул носом и, уткнувшись лицом в плечо мужчины, глухо произнес:

— Хочу хого.

— Конечно, без проблем. Тогда поедем на улицу Юйюань...

— Не хочу в ресторан. Давай зайдём в супермаркет, купим продуктов и приготовим дома, а? Так будет намного интереснее! — внезапно предложил Цю Тан.

— Это... — Фу Сыянь помедлил несколько секунд, но в итоге кивнул: — Ладно.

В конце концов, что такого в походе по магазинам? Сделают все быстро. Наденет кепку, очки, маску — никто и не узнает.

— Тогда идем прямо сейчас! Небо все темнее, надеюсь, успеем вернуться до начала ливня!

И вот...

Они стояли у выхода из супермаркета с полными пакетами, вместе с остальными покупателями, не взявшими зонты, обреченно глядя на льющий как из ведра дождь.

И правда, начался внезапно.

— Сыянь, давай я возьму пакеты, а ты раскроешь зонт, — Цю Тан переложил все покупки в одну руку и протянул Фу Сыяню свою тонкую бледную ладонь.

— Унесешь?

— Да, все в порядке.

Фу Сыянь отдал ему пакеты полегче, но стоило Цю Тану их принять, как его тело тут же накренилось под тяжестью, а на руке проступили вены.

Фу Сыянь тут же забрал пакеты обратно и увидел на нежной ладони парня глубокие красные следы от ручек. Мужчина досадливо покачал головой:

— Похоже, не унесешь.

Он взял все три пакета в одну руку, а другой раскрыл зонт и поднял его над головой Цю Тана. Движения были естественными и плавными.

— Возьми меня под руку.

— А? Ты не устанешь? Тут так много людей...

— Не устану. Пошли скорее.

Цю Тан кивнул и послушно выполнил просьбу.

Хотя все это было заранее спланировано им самим, справедливости ради стоит признать: в глубине глаз Фу Сыяня он видел искреннюю заботу. Похоже, тот действительно любил прежнего владельца тела. Так почему же в итоге он поступил с ним так жестоко?

<http://bllate.org/book/21605/2228225>